

На правах рукописи

Солнышков Алексей Юрьевич

**НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ,
ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ,
В СИТУАЦИЯХ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 22 00 08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва

2 0 0 8

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Богатырев Евгений Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Беляев Александр Матвеевич

доктор социологических наук,
Тюриков Александр Георгиевич

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»

Защита диссертации состоится «2» июля 2008 года в 18 30 на заседании диссертационного совета Д 521 004 02 при ННОУ «Московский гуманитарный университет» по адресу 111395, г Москва, ул. Юности, 5/1, корп 3, ауд 511

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ «Московский гуманитарный университет» по тому же адресу

Автореферат разослан «30» мая 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агранат Д Л

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Около полувека в отечественных Вооруженных Силах существуют противоправные социальные практики, деформирующие неформальные отношения между военнослужащими, проходящими службу по призыву, значительно снижающие эффективность управленческого взаимодействия в воинских подразделениях, наносящие ущерб интересам воинской службы и боевой готовности. Они негативно сказываются на престиже воинской службы, оказывают деструктивное действие на физическое, психическое и социальное состояние военнослужащих и трудно поддающиеся социальной коррекции. В официальных документах они обычно именуется «неуставными отношениями», а неофициально - «дедовщиной».

О мере их распространенности свидетельствует следующий факт: в итоговом отчете по НИР «Товарищ», завершённой в 2006 г. в Социологическом центре ВС РФ, указывается, что во всех из более чем ста воинских частей, в которых проводилось социологическое исследование, "неуставные отношения" среди военнослужащих, проходящих службу по призыву, имели распространение в форме насилия, лишений, неправого и негуманного социального принуждения. То есть, указанные выше негативные характеристики военно-социальных отношений в подразделениях свойственны значительному числу воинских частей Российских Вооруженных Сил. Постоянно появляющиеся в СМИ сообщения о случаях "дедовщины" в Российской армии свидетельствуют об этом же.

На эффективность управления воинскими подразделениями противоправные социальные практики "дедовщины" оказывают прямое деструктивное действие. Старослужащие подразделения – «деды», являясь субъектами неформальной власти, подменяют собой потерявшее функциональность управленческое звено младших командиров и организуют служебную деятельность подвластных им «молодых» членов подразделения. При этом «деды» не несут официальную ответственность за свою «околоуправленческую» деятельность, но за услуги по управлению требуют себе особых привилегий в военно-социальной организации. Там, где офицеры идут на выдачу таких привилегий, «деды» превращаются в реальных управленцев низового звена и реально определяют какими способами и какими средствами будет выполняться приказание командира подразделения – офицера или прапорщика.

В результате «деды» получают возможность использовать официальную власть в своих корыстных интересах, офицеры и прапорщики – командиры подразделений, из реальных управленцев превращаются в «заказчиков» управленческих услуг, в значительной мере лишаясь статуса единоначальников, а основная доля тягот воинской деятельности ложится на плечи тех, кто имеет в воинском подразделении более низкий, чем у «дедов», неформальный статус – на военнослужащих меньших сроков призыва.

Эта неблагоприятная управленческая ситуация складывается в силу ряда причин. В частности

офицеры и прапорщики – командиры подразделений, а также их непосредственные начальники не владеют в достаточной мере эффективными ме-

тодами военно-социального управления, позволяющими пресекать функционирование указанных негативных социальных практик в неформальных отношениях военнослужащих по призыву и обеспечивать их социальную профилактику,

военные руководители и военные социологи не обнаруживают глубоких причин и существенных условий этих социальных практик,

категории, характеризующие социальное содержание указанных практик в неформальных отношениях военнослужащих по призыву, отсутствуют в нормативных, организационных, методических, аналитических документах органов военно-социального управления

Следовательно, существует потребность органов и субъектов военно-социального управления в выявлении сущности, содержания, условий и причин указанных негативных социальных практик в неформальных отношениях военнослужащих по призыву, в обосновании способов и средств пресечения этих практик и профилактики их рецидивов

Существенным фактором дисфункционального воздействия этих практик на институт воинской службы является широко применяющиеся в них противоправные насилие, лишения и угрозы, а также корыстное использование старослужащими или иными субъектами неформальной власти в воинском подразделении подвластных им сослуживцев

Степень научной разработанности проблемы. Негативные социальные практики в неформальных отношениях военнослужащих, проходящих службу по призыву¹, ухудшающие взаимодействие в процессе военно-социального управления, обозначаются исследователями как «дедовщина» или «неуставные отношения». Первые социально-психологические исследования «неуставных отношений» проводились с начала 60-х и в 70-е годы А Д Глогочкиным и его учениками: Кашириным В П, Китовым А И, Лазаревым В П, Мишаевым Ю Н. Этими работами была заложена традиция системных исследований негативных неформальных практик. К середине-концу 70-х гг объект и предмет большинства научных исследований в этой сфере сместился – изучались не неформальные практики, деформирующие управленческое взаимодействие в воинских подразделениях, а деформации в формальных отношениях военнослужащих, являющиеся следствием этих неформальных практик. В результате, причина деформаций связывалась, главным образом с недостатками социального контроля за деятельностью подчиненных военнослужащих в формальных служебных отношениях²

После выхода Постановления ЦК КПСС от 11 11 85 г³ начинается новый этап исследований Ю И Дерюгин (1990), С И Съедин (1990), С.А Белановский (1991) вводят в широкий научный обиход категорию "дедовщина" С.А Белановский дает описание социальных практик, связанных с «дедовщиной»,

¹ Далее – военнослужащих по призыву (за исключением формулировок объекта и предмета исследования)

² См., например Ковалев В Н Социалистический воинский коллектив (Социологический очерк) М Воениздат 1980, Бородин М И Проблемы научного управления социальными процессами в воинском коллективе М ВПА, 1981

³ См. Об укреплении воинской дисциплины в Советской Армии и Военно-Морском Флоте Постановление ЦК КПСС // Правда 1985 11 ноября

В М Крук (1988), В А Макаров и В Н Селезнев (1991) делают попытку построить объяснительную модель этого явления в социально-психологических, а С А Белановский (1991, 1994), И В Меркулов (1993), И В Образцов (1994) – в социологических категориях

В работах И Ф Пирожкова (1992), М Ю Кондратьева (1994), И М Отмахова (1998) исследуются близкие по содержанию социальные явления в иных социальных общностях – в криминальной молодежной среде, в детских домах и колониях для несовершеннолетних преступников, в дисциплинарных батальонах В работе И В Образцова насильственные проявления "неуставных отношений" систематизируются, получают полное описание, формы их организационного существования обобщаются.

В 1997 г Д В Клепиков защищает первую диссертацию по социологии, в названии которой содержится категория «дедовщина» Д В Клепиков характеризует "дедовщину" как социальную практику эксплуатации старослужащими «молодых» сослуживцев и указывает причину "дедовщины" в том, что естественные потребности военнослужащих по призыву не удовлетворяются в официальных служебных отношениях В работах А Н Олейника (2004) делается попытка выстроить модель "дедовщины" по образцу мафиозной социальной организации Он же обнаруживает односторонний процесс, заключающийся в проникновении ценностей и нравов криминальной субкультуры в культурный капитал лиц, взаимодействующих с носителями криминальной субкультуры (2001)

В работах А И Ковалевой, Вал А Лукова, И М Ильинского, А И Шендрика в более широком социальном контексте анализируются негативные социальные практики в среде молодежи Эти исследователи раскрывают влияние подобных практик на процесс социализации молодых людей (А И Ковалева), обосновывают необходимость учитывать их в деятельности по социальному прогнозированию и проектированию (В А Луков), в процессе культурного воспроизводства в обществе (А И Шендрик), в контексте сохранения российской нации и российского государства (И М Ильинский)

В зарубежной социологии некоторые негативные социальные практики в неформальных отношениях военнослужащих по призыву исследовались в коллективном труде «Американский солдат»⁴, а также в фундаментальном теоретико-методологическом труде Р. Мертона «Социальная теория и социальная структура» в контексте его теории референтно-группового поведения Генезис негативных социальных практик в неформальных отношениях описывается в трудах М Шерифа, объясняется в работах исследователей «школы человеческих отношений», прежде всего, Э Мэйно, а также в вышеназванной работе Р Мертона в теории латентных функций организации Б Беттельгейм описывает и исследует процесс принудительного превращения самоорганизованной личности в исполнительный придаток субъекта власти, процесс, кото-

---

⁴Stouffer, S, Lumsdaine, A, Lumsdaine, M H, Williams, R, Smith, M B, Janis, I, et al The American soldier Combat and its aftermath Princeton, NJ Princeton University Press, 1949, Stouffer, S, Suchman, E, DeVinney, L, Star, S, & Williams, R The American soldier Adjustment during Army life Princeton, NJ Princeton University Press, 1949

рый наблюдается и в социальных практиках «дедовщины». Значительное место в диссертации Й ван Бладела «Российские вооруженные силы Трансформация без изменения»⁵ уделено раскрытию нравов и ритуалов "дедовщины", ее влияния на деятельность по военному управлению.

Анализ научной литературы свидетельствует, что на данный момент не завершен описательный этап исследования негативных социальных практик в неформальных отношениях военнослужащих по призыву, четко не сформулирована их функция, не раскрыта их сущность, не полностью описано содержание. Не выделены и не обоснованы качественные и количественные социологические показатели, по которым можно надежно диагностировать наличие среди военнослужащих воинского подразделения соответствующих практик, не найдены рациональные способы их пресечения и профилактики. Категории "неуставные отношения" и "дедовщина", которыми большинство исследователей обозначают эти практики в среде военнослужащих по призыву, сами не имеют однозначного и полного научного объяснения.

Объект исследования – неформальные отношения военнослужащих, проходящих службу по призыву, в ситуациях управленческого взаимодействия.

Предмет исследования – противоправные социальные практики в неформальных отношениях военнослужащих, проходящих службу по призыву, нарушающие управленческое взаимодействие в подразделениях ("дедовщина")

Цель исследования. Выявить факторы, обуславливающие существование противоправных практик «дедовщины» и обосновать стратегию управленческого воздействия с целью их пресечения и профилактики их рецидивов в воинских подразделениях.

Задачи исследования.

1. Изучить теоретико-методологические подходы к исследованию противоправных социальных практик «дедовщины» и факторов, обуславливающих их существование.

2. Раскрыть сущность, функциональное назначение и социальное содержание практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву, а также характер их воздействия на процесс военно-социального управления.

3. Выявить социально-управленческие и личностно-групповые детерминанты социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву.

4. Обосновать стратегию и методы управленческого воздействия с целью пресечения противоправных социальных практик «дедовщины» и профилактики их рецидивов в воинских подразделениях.

Гипотеза исследования

Социальные практики "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву являются неформальными властными социальными

⁵ См. Joris Van Bladel, "Russian Soldiers in the Barracks: A Portrait of a Subculture", in A. Aldis and R. Mc Dermott, Eds., Russian Military Reform, 1992-2002. Portland, OR: Frank Cass, 2003. P. 60-72.

отношениями принудительного корыстного использования субъектами неформальной власти в воинском подразделении подвластных им сослуживцев. Они существенно нарушают процесс управленческого взаимодействия в подразделении, наносят ущерб интересам службы, имеют противоправный и насильственный характер и деструктивно действуют на физическое, социальное и психическое состояние военнослужащих.

Частные гипотезы исследования

1 Преимущественное применение офицерами – командирами подразделений по отношению к военнослужащим по призыву мер военно-социального управления, основанных на формальном соблюдении уставных норм и не ориентированных на интересы подчиненных, порождает конфронтационные отношения подчиненных и начальников и побуждает командиров подразделений усугублять меры принуждения, что благоприятствует возникновению и функционированию социальных практик «дедовщины»

2 Назначением противоправных социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву является корыстное использование субъектами неформальной власти ресурсов подвластных им сослуживцев. Обеспечение доступа субъектов неформальной власти к этим ресурсам достигается через социальное принуждение зависимых военнослужащих. Устойчивость практик "дедовщины" в военно-социальной организации достигается в основном средствами ее маскировки. Практики «дедовщины» оказывают деструктивное действие на подвластных военнослужащих, вызывают у них неудовлетворенность службой, существенно нарушают процесс управленческого взаимодействия в подразделении, наносят ущерб интересам службы

3. Наличие в воинских подразделениях военнослужащих, а) заинтересованных в установлении неформальных отношений личной власти для корыстного использования подвластных сослуживцев, б) способных эти отношения устанавливать и в) устанавливающих их, является внутригрупповой причиной социальных практик «дедовщины» среди военнослужащих по призыву

Теоретико-методологическую основу исследования составили

положения и идеи классиков социологической мысли М Вебера (концепция «понимающей социологии»), положения о власти в социальных отношениях, о социальном действии), Р Мертона (теория референтно-группового поведения, концепция латентных функций в организации), Э Дюркгейма (о причинах самоубийства),

концепции и методологические положения отечественных социологов Н А Корфа (о фокусировке в единый социальный фактор, оказывающий действие на членов воинского подразделения большого числа внешних, относительно этого подразделения макро-, мезо- и микросоциальных факторов); А Н Олейника («малого общества»), В А Ядова (о диспозиционной регуляции социального поведения личности), Т И Заславской (о деградации социальной структуры советского общества от иерархизированной к «плоской»), В М Шепеля (человекосберегающего и лично-возвышающего социального менеджмента),

концепции социологов школы «человеческих отношений» Э Мэйо, Д Мак Грегора, Ф Херцберга, А. Маслоу (о влиянии отношения к работнику на результаты его деятельности, о неформальных отношениях как канале удовлетворения потребностей работников, об «обогащения работы» дополнительными личностными смыслами, о социальных потребностях личности),

Существенное значение для исследования имели положения и выводы, содержащиеся в исследованиях Б Беттельгейма, У Томаса и Ф Знанецкого, Е Д Богатырева, М Ю Кондратьева, И В Образцова, Д В Клепикова, А И Ковалевой, В А Лукова, И М Ильинского, А И Шендрика, А Г Тюрикова

Эмпирическую базу исследования составили данные социологических исследований, проведенных по авторской методике в Социологическом Центре ВС РФ в 2005 – 2007 гг (опрошено более 3000 военнослужащих по призыву, в данном исследовании представлены результаты опроса 885 респондентов, выборка случайная, бесповторная, стратифицированная по признаку сроков призыва и 400 офицеров – командиров подразделений, выборка случайная, бесповторная) Также были использованы данные, полученные при вторичном анализе полученных в исследовании статистических материалов и материалов, содержащихся в официальных выступлениях представителей Министерства Обороны РФ, Военной Прокуратуры и опубликованных в СМИ

Научная новизна исследования заключается в следующем

1 Обосновано, что преимущественное применение офицерами – командирами подразделений по отношению к военнослужащим по призыву мер военно-социального управления, основанных на формальном соблюдении уставных норм требует применения мер принуждения, эскалации этих мер, порождает конфронтационные отношения подчиненных и начальников и благоприятствует возникновению социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях в подразделениях военнослужащих по призыву.

2 Установлено, что назначением противоправных социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву является корыстное использование субъектами неформальной власти ресурсов подвластных им сослуживцев Обеспечение доступа субъектов неформальной власти к этим ресурсам достигается через социальное принуждение зависимых военнослужащих Устойчивость практик "дедовщины" в военно-социальной организации достигается в основном средствами ее маскировки

3 Доказано, что социальные практики "дедовщины" существенно нарушают процесс управленческого взаимодействия в подразделении, наносят ущерб интересам службы, имеют противоправный и насильственный характер, деструктивно действуют на физическое, социальное и психическое состояние военнослужащих, вызывают у них неудовлетворенность службой

4 Выявлено, что в каждой призывной страте военнослужащих по призыву есть представители двух категорий военнослужащих а) заинтересованных в установлении неформальных властных социальных отношений принудительного корыстного использования сослуживцев, б) принципиальных противников этих отношений

5 Установлено, что наличие в воинских подразделениях военнослужащих, а) заинтересованных в установлении неформальных отношений личной власти для корыстного использования подвластных сослуживцев, б) способных эти отношения устанавливать и в) устанавливающих их, является внутригрупповой причиной социальных практик «дедовщины» среди военнослужащих по призыву

6 Разработаны стратегия и методы управленческого воздействия с целью пресечения противоправных социальных практик «дедовщины» и профилактики их рецидивов в воинских подразделениях

На защиту выносятся следующие положения диссертации

1 Социальные практики "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву являются неформальными властными социальными отношениями принудительного корыстного использования субъектами неформальной власти в воинском подразделении подвластных им сослуживцев. Они существенно нарушают процесс управленческого взаимодействия в подразделении, наносят ущерб интересам службы, имеют противоправный и насильственный характер и деструктивно действуют на физическое, социальное и психическое состояние военнослужащих

2 Преимущественное применение офицерами – командирами подразделений по отношению к военнослужащим по призыву мер военно-социального управления, основанных на формальном соблюдении уставных норм и не ориентированных на интересы подчиненных, порождает конфронтационные отношения подчиненных и начальников и побуждает командиров подразделений усугублять меры принуждения, что благоприятствует возникновению и функционированию социальных практик «дедовщины»

3 Назначением противоправных социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву является корыстное использование субъектами неформальной власти ресурсов подвластных им сослуживцев. Обеспечение доступа субъектов неформальной власти к этим ресурсам достигается через социальное принуждение зависимых военнослужащих. Устойчивость практик "дедовщины" в военно-социальной организации достигается в основном средствами ее маскировки

4 Наличие в воинских подразделениях военнослужащих, а) заинтересованных в установлении неформальных отношений личной власти для корыстного использования подвластных сослуживцев, б) способных эти отношения устанавливать и в) устанавливающих их, является внутригрупповой причиной социальных практик «дедовщины» среди военнослужащих по призыву

5. Пресечение противоправных социальных практик «дедовщины» в неформальных отношениях военнослужащих по призыву обеспечивается а) лишением военнослужащих, заинтересованных в установлении неформальных отношений личной власти для корыстного использования подвластных сослуживцев, социальных позиций субъектов власти, б) започтением позиций субъектов формальной и неформальной власти военнослужащими – убежденными противниками указанных отношений и освоением этими военнослужащими социальных ролей, обусловленных занятыми ими

позициями

6 Профилактика противоправных социальных практик «дедовщины» в неформальных отношениях военнослужащих по призыву обеспечивается применением офицерами-командирами подразделений мер военно-социального управления, основанных на заинтересовывании военнослужащих по призыву результатами своей деятельности, прежде всего, через удовлетворение их потребностей в самоуважении, принятии группой, самоактуализации

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты дают возможность

а) надежно диагностировать и количественно оценивать распространенность и остроту проявления противоправных социальных практик «дедовщины» в воинских подразделениях,

б) надежно диагностировать стиль военно-социального управления, применяемого командирами подразделений на предмет его ориентированности на социально одобряемые интересы подчиненных,

в) опережающим образом выявлять, среди военнослужащих по призыву тех, кто заинтересован в установлении неформальных отношений личной власти для корыстного использования подвластных сослуживцев, и своевременно применять по отношению к ним меры социальной коррекции,

в) эффективно пресекать социальные практики «дедовщины» и осуществлять профилактику их рецидивов в подразделениях военнослужащих по призыву,

г) организовывать обучение офицеров, прапорщиков и сержантов методикам пресечения и профилактики противоправных социальных практик «дедовщины» в неформальных отношениях военнослужащих по призыву,

д) вносить целесообразные изменения в нормативно- правовые документы, регламентирующие военно-социальные отношения для формирования организационных, материальных и социальных основ военно-социального управления, основанного на заинтересовывании военнослужащих по призыву результатами своей воинской деятельности

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлены

в научных сообщениях, докладах на ВУЗовских, международных научных конференциях, в пяти статьях, опубликованных в 2002-2007 гг общим объемом не менее 3,6 п. л.,

в лекциях и практических занятиях по учебному курсу «Военно-социальное управление», прочитанному в 2006 – 2007 гг в Военном Университете,

в НИР «Товарищ», осуществленной в СЦ ВС РФ в 2004 – 2006 гг ,

в методике комплексной оценки взаимоотношений в воинском коллективе, подготовленной в СЦ ВС РФ и рекомендованной к внедрению в ВС РФ,

в программе исследовательских работ в соответствии с решением Межведомственной рабочей группы по борьбе с неуставными проявлениями, рукоприкладством и иными насильственными преступлениями от 22.08.2006 г (Письмо Главной Военной Прокуратуры от 6.10.2006 г № 3у-569/06),

в Директивных указаниях Первого Заместителя Министра Обороны Российской Федерации генерала армии А В Белоусова № 553/3/47-ш от 27 06 2007г

Положения и выводы диссертации были обсуждены на заседании кафедры социологии ИНОУ «МГУ»

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, формулируется проблемная ситуация, оценивается степень научной разработанности темы, определяется методологическая база исследования, его цели, задачи, объект и предмет, описывается научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации

В первом разделе – «Сущность и содержание социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих, проходящих службу по призыву,» рассматриваются основные теоретико-методологические концепции и подходы к раскрытию функционального значения и содержания социальных практик "дедовщины", социальные практики «дедовщины» определяются как социальные отношения принудительно-корыстного использования субъектами неформальной власти подвластных им военнослужащих подразделения, операционализируются понятия «отношения власти», «социальное принуждение», «насилие», «неформальные социальные отношения военнослужащих по призыву», «формальный, личностно-неориентированный тип отношения», «личностно-ориентированный тип отношения», анализируются взгляды исследователей на сущность и содержание социальных практик «дедовщины», условия и причины их существования

Диссертант делает вывод, что наилучшая объяснительная концепция генезиса социальных практик «дедовщины» в малой группе в организации содержится в работах Э Мэйо, Р Мертона, М Шерифа, Объяснительная концепция, раскрывающая макросоциальные условия возникновения и функционирования указанных практик, строится на положениях и выводах Р Дарендорфа, Т И Заславской и Р В Рвыкиной, А Н Олейника

Э Мэйо доказывает, что неформальные отношения являются дополнительным каналом для удовлетворения потребностей членов организации, не удовлетворяемых в официальных отношениях. Р. Мертон уточняет, что любая формальная модель регулирования социальных отношений в организации, в силу ее негибкости, не может отражать многообразие реальных потребностей и интересов членов организации и поэтому всегда в некоторой мере не отвечает их интересам и потребностям. Неудовлетворяемые через формальные отношения потребности удовлетворяются членами организации в неформальных социальных отношениях, которые из-за этого несколько отклоняются от формальных требований, регламентирующих отношения в организации

Э Мэйо и Р Мертон утверждают, что хороший менеджмент учитывает это обстоятельство и институционализирует некоторые из практикующихся в организации нарушений формальных норм. Кроме этого, хороший менеджмент распространяет социальное управление на сферу неформальных отно-

шений, осуществляя управление ими в двух направлениях: а) удовлетворяя те потребности членов организации, которые не могут быть удовлетворены через формальные отношения и которые не нарушают интересы других членов организации и организации в целом, б) блокируя возможность реализации в неформальных отношениях тех потребностей членов организации, которые нарушают интересы других членов организации и/или организации в целом⁶ В этом случае неформальные отношения, дополняя формальные, не прогиворчат интересам организации в целом

Плохой социальный менеджмент, не учитывающий это, удовлетворяют только те потребности подчиненных, обязательность удовлетворения которых указана в формализованных документах, а также оставляет сферу неформальных социальных отношений вне управления, что приводит к накоплению и усугублению отклонений, которые, нарастая, могут войти в противоречие с интересами организации и/или ее членов В соответствии с определением власти, данным А И Соловьевым, такие отношения характеризуются как неформальные властные социальные отношения⁷ Р Мертон указывает, что попытка ликвидировать нежелательные неформальные отношения, не переложив их латентную социальную функцию на альтернативную социально желательную структуру, обречена на неуспех В случае борьбы формальной структуры организации с неформальной, среди участников последней формируется конфронтационное отношение к формальной структуре, ее целям и ценностям В неформальных отношениях ужесточаются групповые нормы и санкции за отступление от них, это приводит к социальному неравенству внутри неформальной группы, при этом наиболее конформные члены группы получают социальное преимущество

М Шериф, Р Мертон отмечают, что чем более ограниченными оказываются свободные материальные, социальные и духовные ресурсы в организации, чем более закрытой оказывается организация и чем слабее между членами организации социально-психологические связи – тем жестче оказывается конкурентная борьба за эти ресурсы внутри группы, включающей участников неформальных социальных отношений М Ю Кондратьев указывает, что в результате в такой ситуации между членами неформальной группы формируются жесткие властные социальные отношения неравенства и корыстного использования ресурсов подвластных членов субъектами неформальной власти. Это ведет к постепенному снижению функциональности организации

В соответствии с концепцией «малого общества» А Н Олейника, развивающего идеи Р Дарендорфа, вышеуказанные нарушения имеют место в социальных институтах, нереформированных после прекращения функционирования тоталитарной модели государственного управления В результате возникает состояние их нефункциональности. Дополнительным фактором нарастания нефункциональности формальных организаций, является, по выводам

⁶ См Мертон Р Социальная теория и социальная структура М АСТ АСТ МОСКВА ХРАНИТЕЛЬ, 2006 С 164-183

⁷ Соловьев А И Политология Политическая теория Политические технологии Учеб для студентов вузов М Аспект-Пресс, 2001 С 79-85

Т И Заславской и Р В Рывкиной, снижение социальной привлекательности должностей младшего руководящего состава с дальнейшим возрастанием их социальной непривлекательности. Этот процесс в советском обществе наиболее интенсивно проходил в посттоталитарные десятилетия и привел к уплощению реальной социальной структуры организаций⁸. Аналогичный процесс, приведший к потере социальной престижности должностей младших командиров, проходил в отечественных Вооруженных силах в эти же годы, на что указывают практически все авторы

А Н Олейник указывает, что снижение функциональности организаций преодолевается путем использования подручных и часто социально недопустимых неформальных социальных практик. Осуществление подобных практик в социальной организации приводит к противоречию между целями и средствами их достижения и нередко вызывает социальное перерождение организации, в результате которого основным содержанием деятельности членов этой организации становится деятельность по корыстному использованию доступных членам организации ресурсов, в том числе принадлежащих подвластным членам неформальной организации. «Дедовщина», по мнению А Н Олейника, с одной стороны, подменяет собой потерявший функциональность институт младших командиров, с другой, превращает офицеров и прапорщиков – командиров подразделений из реальных командиров-единоначальников в «казачиков» управленческих услуг, вынужденных терпимо относиться к корыстному, противоправному и антигуманному использованию «квазиуправленцами» ресурсов военнослужащих, подвластных им в неформальных отношениях

По мнению В И Добренькова, А И Кравченко, А Н Олейника, А С Скока, С А Белановского, Д В. Клепикова, ряда других авторов, социальные практики «дедовщины» наблюдаются в отечественных Вооруженных силах в посттоталитарный и постсоветский период их развития в среде военнослужащих по призыву В Ф. Перевалов, С.В Тарасов, К Л Банников, А Ю Костинский, Й ван Бладел указывают, что меры насилия, лишений и угроз применяются в этих практиках широко и систематически, носят противоправный, насильственный, негуманный характер, приобретая в отдельные периоды признаки террора. По мнению Й ван Бладела, из-за "дедовщины" социально-управленческая ситуация в российских вооруженных силах характеризуется отсутствием единоначалия, бесконтрольностью и хаосом

На основе анализа вышеприведенных исследований, диссертант делает вывод о том, что нормы, регулирующие военно-социальные отношения и практика их осуществления, заложенные в период функционирования тоталитарной модели государственного управления, и построенные на формальном, утилитарном отношении к работнику, были в недостаточной мере преобразованы в период посттоталитарного развития государства и армии и остались менее ориентированными на реальные потребности и интересы членов военно-социальной организации. В наибольшей мере эта неориентированность от-

⁸ Заставская Т И., Рывкина Р В. Социология экономической жизни. Новосибирск, 1991. С. 330

ражается на военнослужащих по призыву, так как именно эта категория в наименьшей мере наделена возможностью реализации прав и свобод гражданина. Это ограничивает военнослужащего по призыву в возможности реализации в воинском труде личностных смыслов, требует применения к нему стимулирующих мер принуждения, порождает конфронтационные отношения подчиненных и начальников, побуждает командиров подразделений усугублять меры принуждения. Все это благоприятствует возникновению и функционированию социальных практик «дедовщины».

Во втором разделе - «Факторы существования социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих, проходящих службу по призыву, и военно-социальные отношения, обуславливаемые ими» содержатся результаты анализа эмпирических данных социологического исследования, а также статистических, аналитических и обзорных сведений о состоянии военно-социальных отношений, опубликованных в СМИ. В результате проведенного анализа а) определяется основное социальное содержание социальных практик «дедовщины», б) формулируются условия и причины их существования в неформальных отношениях военнослужащих по призыву, в) дается характеристика военно-социальных отношений, способствующих их существованию.

Назначением противоправных социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву является корыстное использование субъектами неформальной власти ресурсов подвластных им сослуживцев. Обеспечение доступа субъектов неформальной власти к этим ресурсам достигается через социальное принуждение зависимых военнослужащих. Устойчивость практик "дедовщины" в военно-социальной организации достигается в основном средствами ее маскировки. Практики «дедовщины» оказывают деструктивное действие на подвластных военнослужащих, вызывают у них неудовлетворенность службой, существенно нарушают процесс управленческого взаимодействия в подразделении, наносят ущерб интересам службы.

Основное социальное содержание социальных практик «дедовщины»

Анализ ответов военнослужащих, проходящих службу по призыву, показывает, что **корыстное использование «дедами» ресурсов подвластных им членов воинского подразделения** проявляется в следующем. От 20% до 41% респондентов указали, что в их подразделении часто или нередко практикуются различные формы корыстного использования и противоправного принуждения подвластных военнослужащих. Это проявляется в насилии, лишениях положенных ресурсов, психологических лишениях (унижение, деперсонализация, дезадаптация), угрозах и запугиваниях.

В частности, среди респондентов указали о том, что в их подразделении «часто или средне» практикуется а) лишение ночного сна и отдыха – 19,9%, б) *прислуживание старослужащим*⁹ – 26,8%, в) физическое насилие – 26,9%, г) *отбирание пищи, денег, личного имущества* – 32,5%, д) принуди-

⁹ Выделенные показатели характеризуют практики корыстного использования ресурсов подвластных

тельное выполнение изматывающих физических упражнений («прокачка») – 32,7%, е) *унижения и оскорбления старослужащими «молодых» ради получения оскорбителями удовольствия, для их развлечения* – 40,7%, ж) *работа вместо старослужащих* – 41,5% Доля респондентов, указавших, что они неудовлетворены питанием (недоедают) составляет 15,3%, неудовлетворены количеством сна (недосыпают) 13,1%. При этом следует учитывать, что диагностируемые обстоятельства целенаправленно маскируются некоторой частью респондентов

Систематическое противоправное **социальное принуждение** в неформальных отношениях внутри воинских подразделений военнослужащих по призыву обеспечивает удержание подвластных против их воли в выгодных субъектам власти социальных позициях и заключается в применении субъектами власти и их агентами к подвластным мер насилия, лишения, угроз. Оно является компонентом исследуемых отношений и оказывает деструктивное действие на физическое и моральное состояние принуждаемых военнослужащих

Сила негативного действия мер принуждения может быть охарактеризована через системные показатели, «результатирующие» действие нескольких взаимосвязанных компонентов. К ним относятся: количество свободного времени респондента и времени на поддержание социально-приемлемого гигиенического состояния (объективные показатели), ширина актуального сознания респондента, его отношение к экстремальным способам избавления от деструктивного действия практик «дедовщины», (субъективные показатели), понимание окружающей социальной действительности как справедливой или несправедливой, отношение к практикам «дедовщины» (мировоззренческие показатели)

Как правило, не успевают по утрам умыться, почистить зубы, сходить в туалет 6,3% респондентов. На невыносимость пресса «дедовщины» указывают 5% респондентов и 5,1% отмечают, что они вообще не имеют времени ни на что, кроме работ на «дедов» и выполнения основных служебных обязанностей, а 16,3% указывают, что времени очень мало. При этом 22,1% респондентов не знают, куда им деть свое свободное время.

У 10% респондентов поле актуального сознания сужено настолько, что они в основном «не вспоминают» о доме, о «гражданке», о других приятных и далеких образах. Их сознание заполнено только тем, что они видят перед собой. 5% респондентов указывают, что действие «дедовщины» для них невыносимо. В качестве меры спасения от пресса «дедовщины» 2,7% респондентов рассматривают самоубийство (6,6% не исключают такой выход), 3,5% - членовредительство (10,1% - не исключают такой выход), 5,1% - побег из части (9,3% - не исключают такой выход). Наряду с этим, 5,4% респондентов утверждают, что для них «дедовщина» удобна, а 52,9% - что им она не мешает, 36,7% указывают, что ее действие для них «тяжело, но терпимо»

На неудовлетворенность своей службой в подразделении указали 12,7% опрошенных, на несправедливость человеческих отношений «вообще» 5,8% респондентов, на то, что они «скорее несправедливы» - 31,4%. Утверждают,

что удовлетворены своей службой 53,9%, считают человеческие отношения «вообще» справедливыми 28,7% опрошенных

Указанные данные свидетельствуют о том, что примерно 5-6% респондентов из-за деструктивного действия «дедовщины» находятся на службе в критической, а около трети – в неблагоприятной жизненной ситуации. При этом 2,7 – 5,1% опрошенных могут совершить действия, приводящие к чрезвычайным происшествиям и преступлениям с целью избавления от прессы противоправных насилия, лишений, угроз

Устойчивость практик "дедовщины" в военно-социальной организации достигается в основном за счет ее маскировки. Диагностическим признаком маскировки этих отношений является большая или меньшая степень искажения респондентами ответов на вопросы анкеты в сторону социальной желательности, в зависимости от понимания респондентом связи между предметом опроса и объектом маскировки. Мы обнаружили, что различные формы постановки вопросов об одном и том же аспекте отношений дают распределения ответов респондентов, значительно отличающиеся по своему характеру (см таблицу 1)

Таблица 1 Частоты ответов респондентов (в процентах) на различно сформулированные вопросы о наличии в их подразделениях проявлений практик «дедовщины». Вопросы начинаются с фраз «Происходят ли в Вашем подразделении», «Есть ли в Вашем подразделении» (Несовпадение в суммах процентов обусловлено округлением значений)

№ п/п	показатель	«да»	«часто, средне»	«редко»	«никогда»
1	«Неуставные отношения»	29 («есть»)	-	-	71 («нет»)
2	Физическое насилие	62	33	29	38
3	Вымогательство еды, денег, имущества	55	32	23	45
4	Унижения и оскорбления	66	41	25	34
5	Работа за старослужащих	64	39	23	35
6	«Прокачка» ¹⁰	65	33	32	36
7	Лишение отдыха и ночного сна	46	20	26	54
8	Прислуживание старослужащим	45	27	18	55

Так, доля высокодостоверных ответов («часто», «средне») по вопросу о ночных подъемах, лишениях отдыха, сна (20%) в два раза меньше, чем по вопросу об унижениях и оскорблениях ради удовольствия (41%). Количество утвердительных ответов на вопросы о конкретных проявлениях противоправных мер насилия и лишений примерно в полтора-два раза выше, чем на прямой вопрос о наличии неуставных отношений. То есть, по нашему мнению, количество ответов «да» или «часто» и «средне» зависит в таком опросе больше от тяжести мер наказания, применяемых к «демаскировщикам», нежели от фактического проявления соответствующих признаков этих отношений. Полученный вывод согласуется с положениями теории референтно-группового поведения Р. Мертсона, согласно которой, следование члена группы официальной морали и его отступничество от неформальной групповой

¹⁰Принудительное выполнение изматывающих физических упражнений

морали вызывает групповую враждебность и применение к отступнику мер принуждения¹¹

Условия и причины существования практик «дедовщины»

Преимущественное применение офицерами – командирами подразделений по отношению к военнослужащим по призыву мер военно-социального управления, основанных на формальном соблюдении уставных норм и не ориентированных на интересы подчиненных, порождает конфронтационные отношения подчиненных и начальников и побуждает командиров подразделений усугублять меры принуждения, что благоприятствует возникновению и функционированию социальных практик «дедовщины»

Анализ ответов свидетельствует, что в ряде воинских подразделений сложилась крайне неблагоприятная социальная ситуация, которая характеризуется обезличенным, формальным, утилитарным отношением командиров подразделений к своим подчиненным – военнослужащим по призыву (на это указали 17,9% респондентов), массовым применением командирами подразделений противоправных и негуманных мер принуждения к подчиненным (указали 9,6% опрошенных), унижениями командирами подразделений личного достоинства своих подчиненных с целью «срывания зла» - для смягчения негативных переживаний командира, не вызванных действиями подчиненных, подвергшихся унижениям (указали 16,3% респондентов) Это формирует у части рядовых военнослужащих убеждение в том, что офицеры и прапорщики – командиры подразделений умышленно ухудшают социальные отношения между подчиненными – чтобы легче было ими управлять (на это указали 9% опрошенных)

Формальный, личностно-неориентированный тип управления подразделениями характеризуется следующими особенностями а) неуважением личного достоинства подчиненных, отношением к ним как придаткам механизмов и должностных инструкций; б) унижениями командирами подразделений военнослужащих по призыву, в частности, через «срывание зла» на подчиненных, в) применением командирами подразделений противоправных и негуманных мер социального принуждения к подчиненным - нарушителям воинской дисциплины

Личностно-неориентированное отношение офицеров и прапорщиков к подчиненным оказывает в целом более сильное негативное действие на характер социальных отношений внутри подразделения, с большей вероятностью превращая их в обезличенные и утилитарные, приводит к более тяжелым последствиям, связанным с их деструктивным действием на военнослужащих по призыву Подчиненные офицеров и прапорщиков, применяющих личностно-неориентированный тип военно-социального управления, выражают существенно меньшую удовлетворенность службой и сильнее страдают от противоправного социального принуждения, обусловленного функционированием "дедовщины" чем подчиненные офицеров и прапорщиков с личностно-ориентированным типом отношения (см табл 2)

¹¹Мертон Р Социальная теория и социальная структура. М АСТ АСТ МОСКВА ХРАНИТЕЛЬ, 2006 С 415

Военно-социальное управление, при котором отсутствуют возможности для заинтересовывания подчиненных в службе, вызывает эскалацию мер принуждения¹², ведет к низкой престижности службы в армии на должностях рядового состава, а также к «уплощению» нижнего звена вертикали управления и потере функциональности института младших командиров. Это вынуждает субъектов военно-социального управления а) лично осуществлять неуставное социальное принуждение к подчиненным, б) использовать неофициальные и, как правило, противоправные, принудительные средства стимулирования подчиненных, в) тратить несоразмерные результату силы и средства на осуществление мер социального контроля и принуждения, г) лично исполнять функциональные обязанности своих подчиненных, д) использовать в качестве суррогатного заместителя управленческого звена младших командиров структуру неформальных властных социальных отношений в связи с практиками «дедовщины» среди военнослужащих по призыву, что способствует их укоренению в военно-социальной организации; е) имитировать эффективную управленческую деятельность (по данным В В Жучкова 57% офицеров практикуют «декларативный» стиль управления¹³).

Таблица 2 Доля респондентов, находящихся в тяжелой социальной ситуации из-за применения к ним насилия, лишений, угроз в неформальных отношениях в подразделениях, которыми командуют офицеры и прапорщики с личностно-ориентированным и личностно-неориентированным отношением к подчиненным

		Отношение офицеров и прапорщиков – командиров подразделений к военнослужащим по призыву	
		Личностно-ориентированное	Личностно-неориентированное
Часто или средне страдают от	Физического насилия ¹⁴	26,1%	53%
	Лишения пищи, денег, имущества	26,8%	49,7%
	Унижений и оскорблений	34,9%	58,5%
	Работ за старослужащих	35,3%	60,4%
	Изматывающих физических упражнений	28,3%	46,1%
	Лишений отдыха, сна	15,1%	34,1%
	Прислуживаний старослужащим	21,5%	42,8%
	Не удовлетворены службой в своем подразделении	10,2%	20,3%
	Не успевают утром выполнить гигиенические процедуры	4,5%	12%
	Не имеют на службе времени и сил, чтобы думать и вспоминать о доме	7,9%	16,6%
В подразделении находятся постоянно настороже	34,1%	54%	
Совершенно не имеют времени для собственных нужд	3,6%	9,7%	

При этом значительная часть командиров подразделений не видит необ-

¹² Согласно выводу Р Мертон, «решение о том, является ли приказание авторитетным или нет, принадлежит людям, к которым оно обращено, а не тем, кто издает эти приказания. Приказы, противоречащие групповым нормам, выполняются только принудительно» [Мертон Р Социальная теория и социальная структура М АСТ АСТ МОСКВА ХРАНИТЕЛЬ, 2006 С 501 – 503]

¹³ Жучков В В Практические аспекты регулирования социальной коммуникации органов военного управления Космических Войск / Материалы ежегодной военно-научной конференции Главного испытательного центра Космических средств, 2006

¹⁴ В этой и шести последующих строках имеются в виду меры воздействия со стороны старослужащих

ходимости применить модель военно-социального управления, в которой подчиненные были бы заинтересованы в выполнении своих служебных обязанностей. Так, все из 400 опрошенных офицеров указали на низкую эффективность применяемого ими стиля военно-социального управления. При этом 56% опрошенных отметили необходимость усилить контроль за подчиненными, 52% - обеспечить неотвратимость наказания, 42% - проводить показательные суды, 10,5% - узаконить применение физического насилия и только 35% - указали на необходимость уважения личного достоинства подчиненных и постоянной заботы о них. Использование офицерами и прапорщиками – командирами подразделений формальной, личностно-неориентированной модели военно-социального управления приводит к формированию у них системы социальных диспозиций, характеризующейся обезличенным, утилитарно-функциональным отношением к подчиненным, опорой на принудительные, нередко насильственные и противоправные способы и средства управления.

В тех подразделениях Российской армии, где в неформальных отношениях военнослужащих по призыву имеют место практики "дедовщины", меры военно-социального управления военнослужащими по призыву, применяемые командирами подразделений, в значительной мере направлены на приведение системы реальных отношений военнослужащих этой категории в состояние максимального соответствия формальной, отчасти условной модели, которая закреплена в документах. Такая модель в принципе не может учесть все существенные обстоятельства реальных отношений военнослужащих и закономерности, которые их обуславливают. Командиры таких подразделений пытаются блокировать социальную составляющую неформальных отношений, оставляя для них сферу культурно-досуговой и бытовой деятельности¹⁵.

Наличие в воинских подразделениях военнослужащих, а) заинтересованных в установлении неформальных отношений личной власти для корыстного использования подвластных сослуживцев, б) способных эти отношения устанавливать и в) устанавливающих их, является внутригрупповой причиной социальных практик «дедовщины» среди военнослужащих по призыву

Наглядными признаками негуманной и корыстно-пользовательской направленности системы социальных диспозиций военнослужащего являются а) стремление корыстно материально и психологически использовать подвластных, б) высокая субъективная ценность для военнослужащего наличия полной и безграничной личной власти над сослуживцами, в) апологетическое отношение к ценностям и нормам "дедовщины" и аналогичных ей социальных отношений.

Нами получены данные о том, что во всех призывных категориях есть относительно небольшие доли военнослужащих а) обладающих признаками наличия у них системы социальных диспозиций негуманной и корыстно-пользовательской направленности, б) резко отрицательно относящихся к ценностям и нормам "дедовщины" и аналогичных ей социальных отношений (см

¹⁵ См., например Бородин М. И. Проблемы научного управления социальными процессами в воинском коллективе М ВПА, 1981, Ульянов П. В. Социалистический воинский труд социально-экономическая природа, тенденции развития, научная организация М ВПА, 1981

таблицу 3) Анализ таблицы позволяет утверждать следующее Завершенное и целостное проявление диспозиционной системы, характерной для корыстного пользователя, активно стремящегося установить режим личной власти в подразделении, проявляется у 2,6% респондентов Положительно относятся к личному корыстному использованию младших сослуживцев в среднем 9,2% опрошенных военнослужащих Апологетов норм и ценностей «дедовщины» среди респондентов незначительно больше – в среднем 13,6%. При этом, еще несколько более трети респондентов умеренно благоприятно относятся к практике использования личной власти для принудительного корыстного использования подвластных Эти категории военнослужащих – актив практик «дедовщины»

Существенно, что во всех призывных категориях присутствует достаточная доля убежденных противников норм и ценностей «дедовщины» В начале службы она составляет более 17% респондентов, к концу снижается до 13,7% Некоторое снижение доли противников "дедовщины" и увеличение доли ее сторонников к концу службы представляется нам закономерным. В начале службы негативное отношение к "дедовщине" обусловлено не только убеждениями респондентов, но и их страданиями от насилия, лишений и угроз, практикуемых а «дедовщине». А в конце службы негативное отношение к "дедовщине" сохраняют только ее убежденные противники, не желающие пользоваться правом корыстного использования подвластных сослуживцев

Таблица 3 Частоты ответов респондентов на вопросы, характеризующие систему их социальных диспозиций в аспекте "неустановленных взаимоотношений"

Призывные категории респондентов		Всего (885 респ)	до полугода (196 респ)	от полугода до года (190 респ)	от года до полутора (171 респ)	от полутора до двух лет (328 респ)	
Объект отношения респондентов и варианты отношения	отношение к нормам и ценностям "неустановленных взаимоотношений"	апологетическое	13,6%	16,3%	10,5%	7,6%	15,9%
		промежуточное	70,9%	66,4%	71,6%	76%	70,4%
		резко отрицательное	15,9%	17,3%	17,9%	16,4%	13,7%
отношение к личному корыстному материальному и психологическому использованию младших сослуживцев		положительное	9,2%	6,1%	7,9%	9,9%	11,3%
		отчасти положительное	35,3%	25,5%	34,7%	39,8%	39,0%
		отрицательное	55,6%	68,4%	57,4%	50,3%	49,7%
отношение к возможности иметь полную и безграничную личную власть над сослуживцами		положительное	2,6%	1,0%	3,2%	1,8%	3,7%
		отчасти положительное	33,5%	35,7%	35,3%	32,7%	31,4%
		отрицательное	64,0%	63,3%	61,6%	65,5%	64,9%

Именно две категории военнослужащих (убежденные противники и убежденные сторонники "дедовщины") и являются реально или потенциально социально активными субъектами неформальных военно-социальных отно-

шений и от того, кто из них занимает позиции субъектов реальной власти, зависит, функционируют или нет в подразделении практики «дедовщины»

В третьем разделе – «Стратегия управленческого воздействия с целью пресечения и профилактики негативных социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих, проходящих службу по призыву» раскрываются проблемы военно-социального управления, связанные с пресечением и профилактикой социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях военнослужащих по призыву, выделяются элементы военно-социальных отношений, нуждающиеся в коррекции; обосновываются меры по пресечению и профилактике социальных практик «дедовщины», предлагаются социальные меры, ориентирующие субъектов военно-социального управления на овладение рациональными методами управления

Кажущаяся невозможность приостановить социальные практики "дедовщины", нарушающие управляемость воинских подразделений, обусловлена, тем, что а) управленческая практика офицеров и прапорщиков, нормативные документы, регламентирующие военно-социальные отношения, не построены с учетом существования этих практик, б) противодействие этим практикам строится на системе нерелевантных им показателей, не направлено на причины, порождающие их, в) коррекционная работа не опирается на адекватное понимание этих отношений, г) осуществление коррекционных действий не опирается на надежные каналы обратных связей

Пресечение противоправных социальных практик «дедовщины» в неформальных отношениях военнослужащих по призыву обеспечивается а) лишением военнослужащих, заинтересованных заинтересованных в установлении неформальных отношений личной власти для корыстного использования подвластных сослуживцев, социальных позиций субъектов власти, б) заполнением позиций субъектов формальной и неформальной власти военнослужащими – убежденными противниками указанных отношений и освоением этими военнослужащими социальных ролей, обусловленных занятыми ими позициями

Деятельность командира по а) удовлетворению через неформальные отношения тех потребностей членов организации, которые не могут быть удовлетворены через формальные отношения и которые *не нарушают* интересов организации в целом и ее членов, б) блокирование возможности реализации в неформальных отношениях тех потребностей членов организации, которые нарушают интересы организации в целом и/или ее членов реализует личностно-ориентированный подход к военно-социальному управлению

Для пресечения социальных практик «дедовщины» в подразделениях военнослужащих по призыву, для формирования канала управленческого воздействия и делегирования управленческих функций непосредственным организаторам повседневной жизни и деятельности военнослужащих подразделений, необходимо решить следующие управленческие задачи

1 Не допустить занятия сторонниками принудительного корыстного использования сослуживцев социальных позиций субъектов неформальной и/или формальной власти в подразделении

2 Обеспечить занятие этих социальных позиций военнослужащими, являющимися убежденными противниками указанных отношений и их обучить их эффективному функционированию в этих позициях.

3 Обеспечить в общественном мнении подразделения поддержку ценностей и целей, оппонентных ценностям и целям принудительного корыстного использования человека человеком.

Мерами социального управления в воинском подразделении с целью пресечения функционирования социальных практик «дедовщины» являются выявление военнослужащих, заинтересованных в установлении отношений принудительного корыстного использования сослуживцев и создание системы социального контроля и санкций вокруг каждого такого военнослужащего для отвлечения его от участия в этой практике,

выявление военнослужащих, являющихся убежденными оппонентами пресекаемых отношений и назначение их на должности младших командиров, содействие им в занятии позиций лидеров в неформальных отношениях, обучение их практике социального управления,

раскрытие перед военнослужащими подразделения социального механизма, причин и условий функционирования социальных практик «дедовщины» для формирования у них сознательного и активного отношения к этому явлению и убеждения в преодолемости этих отношений, для превращения их в сторонников и поборников гуманных военно-социальных отношений,

предоставление всем военнослужащим подразделения (равно и тем, кто заинтересован в установлении режима личной власти ради корыстного использования сослуживцев) возможности позитивной личностной самоактуализации на воинской службе

Профилактика противоправных социальных практик «дедовщины» в неформальных отношениях военнослужащих по призыву обеспечивается применением офицерами-командирами подразделений мер военно-социального управления, основанных на заинтересовывании военнослужащих по призыву результатами своей деятельности, прежде всего, через удовлетворение их потребностей в самоуважении, принятии группой, самоактуализации

Меры профилактики противоправных социальных практик «дедовщины» предусматривают внедрение в управленческую деятельность командиров подразделений модели неформального, личностно-ориентированного военно-социального управления. Такая практика предусматривает

активное и постоянное использование субъектами военно-социального управления неформальных отношений для оказания содействия военнослужащим в реализации их социально одобряемых потребностей, не удовлетворяемых через формальные отношения,

исключение из жизни подразделений отношений, связанных с функционированием практик корыстного использования сослуживцев,

удержание позиций субъектов власти в формальных и неформальных отношениях в подразделении военнослужащими с личностно-ориентированным отношением к сослуживцам,

предоставление возможности всем военнослужащим подразделения осу-

щественность самоактуализацию через гуманные и личностно-ориентированные отношения,

обеспечение возможности всем военнослужащим подразделения удовлетворять потребности в личностно-ориентированном отношении окружающих, в принятии группой, в самоуважении, в самоактуализации,

обеспечение и защиту через деятельность офицеров и прапорщиков подразделения прав и интересов подчиненных военнослужащих, связанных с удовлетворением их материальных потребностей и потребности в безопасности,

активное и постоянное использование офицерами и прапорщиками - командирами подразделений неформальных отношений для оказания содействия военнослужащим в реализации их социально одобряемых потребностей, не удовлетворяемых через формальные отношения

3 Внедрение личностно-ориентированной модели военно-социального управления требует внесения в нормативно-правовые документы, регламентирующие военно-социальные отношения

взамен категории "неуставные взаимоотношения" категорий, отражающих содержание военно-социальных отношений, обуславливающих существование неформальных властных социальных отношений принудительного использования подвластных сослуживцев среди военнослужащих по призыву,

требований осуществлять военно-социальное управление на основе личностно-ориентированного отношения к подчиненным и включать в сферу управления вопросы регулирования неформальных взаимоотношений военнослужащих,

нормативов оценки результатов военно-социального управления по показателям благоприятности социальных отношений в подразделениях: наличие личностно-ориентированных отношений в подразделении «по горизонтали» и «по вертикали», отсутствие практик корыстного использования подвластных в неформальных отношениях в подразделении,

требований к командирам подразделений осуществлять развитие гуманитарной культуры подчиненных, внедрять в субкультуру подразделения ценности гуманного отношения к человеку

4 Формирование у офицеров субкультуры, обеспечивающей применение ими личностно-ориентированной модели управления, включающей в сферу управления и неформальные отношения в подразделении может быть достигнуто осуществлением следующих мер

внедрением в систему профессионального обучения и повышения квалификации офицеров, прапорщиков учебных дисциплин, формирующих ценности и цели гуманного и личностно-ориентированного отношения к подчиненным, умения пресекать неправомерное социальное принуждение и регулировать формальные и неформальные отношения для удовлетворения социально одобряемых потребностей военнослужащих и профилактики рецидивов противоправного принудительного корыстного использования подвластных,

созданием в кадровой работе а) механизмов оценки и отбора кандидатов на вышестоящие должности с обязательным учетом их умения осуществлять

военно-социальное управление на основе личностно-ориентированного подхода к подчиненным, б) фильтров для недопущения занятия должностей, связанных с личным составом, кандидатами, не способными осуществить указанный подход в своей практической работе,

созданием через систему нормативно-правовых и методических документов «силового поля» санкций и эффективных материальных и социальных стимулов для мотивирования офицеров и прапорщиков на внедрение в практику военно-социального управления личностно-ориентированного подхода к подчиненным и на недопущение противоправного принуждения.

5 Для дальнейшего изучения факторов, обуславливающих существование социальных практик «дедовщины», исследовать связь системы социальных диспозиций офицеров с применяемой ими моделью военно-социального управления

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы о подтверждении частных и основной гипотез и о доказательстве основных положений, выносимых на защиту, в обобщенном виде формулируются основные практические рекомендации по пресечению социальных практик "дедовщины" в неформальных отношениях среди военнослужащих по призыву, по использованию неформальной, личностно-ориентированной модели военно-социального управления, препятствующей существованию социальных практик "дедовщины"

Основные положения, содержащиеся в диссертации, изложены в следующих публикациях автора

1 Солнышков А Ю Социальные причины армейской дедовщины // **Социологические исследования. 2007. № 4. С 108-114 (0,8 п л)**

2 Солнышков А Ю Тип отношения к «значимому другому» как ключ к пониманию внутриличностных причин дедовщины // **Социологические исследования. 2004. № 6. С 45-53 (0,9 п л)**

3 Солнышков А Ю Дедовщина как социально-психологический феномен // **Социология. 2004 №2. С 122-129 (0,8 п л)**

4. Солнышков А Ю Отечественные психологи и социологи о причинах и механизмах дедовщины // **Военно-социологические исследования Сборник статей №4. М.. СЦ ВС РФ, 2003 С 54–64 (0,8 п л)**

5 Солнышков А Ю Культурологический аспект отношений родителей к детям в семье и проблемы адаптации молодых солдат срочной службы к армейской дедовщине // **МИСИТ – 2002 Социально-информационные технологии – феномен XXI века**· Научно-практическая конференция. М.: МГУКИ, 2002. С 107-110 (0,3 п л).

Издательство Московского гуманитарного университета
Печатно-множительное бюро

Подписано в печать 27 05 2008 г Формат 60*80 1/16

Усл 1,25 п л Тираж 100 экз Заказ № 1240